

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии, состоявшейся 21–25 августа 2017 года****Мнение № 47/2017 относительно Ахмеда Али Меккауи
(Объединенные Арабские Эмираты)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 5 апреля 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение в отношении Ахмеда Али Меккауи. Правительство ответило на это сообщение 9 июня 2017 года. Государство не является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Ахмед Али Меккауи родился в 1967 году в Триполи и является гражданином Ливана. До своего ареста г-н Меккауи проживал в Абу-Даби, где он владел автомастерской.

5. Г-н Меккауи был арестован в своем доме сотрудниками службы государственной безопасности в штатском 13 октября 2014 года в 10 часов вечера. Эти сотрудники в течение часа проводили обыск в доме г-на Меккауи, который источник характеризует как поверхностный. Источник сообщает, что г-н Меккауи был арестован после того, как еще один подозреваемый по этому же делу назвал под пытками фамилию г-на Меккауи.

6. На следующий день после своего ареста г-н Меккауи позвонил своей жене и сообщил ей, что с ним все в порядке. На следующий день он вновь позвонил, сообщив, что очень устал и что ему необходимо покинуть место содержания под стражей. Согласно источнику, после этого телефонного разговора г-н Меккауи содержался под стражей без связи с внешним миром в течение семи месяцев. Источник утверждает, что в течение этого периода г-н Меккауи содержался в одиночной камере, подвергался жестоким избиениям с нанесением ударов по голове и всему телу и был изнасилован. В результате г-н Меккауи получил серьезные увечья, потребовавшие проведения трех операций. Источник далее утверждает, что г-на Меккауи заставили подписать письменное признание в том, что он является членом террористической группы в Объединенных Арабских Эмиратах, связанной с «Хизбаллой».

7. Согласно источнику, г-н Меккауи впервые предстал перед прокурором по делам государственной безопасности в июне 2015 года после подписания признания. Г-н Меккауи сообщил прокурору об обращении, которому он подвергся, и о том, что дал признательные показания под пытками. Впоследствии ему было предъявлено обвинение в принадлежности к террористической группе и вербовке в эту группу.

8. Дело г-на Меккауи слушалось в палате по вопросам государственной безопасности Федерального верховного суда, который является судом первой и последней инстанции, занимающимся вопросами, связанными с государственной безопасностью и терроризмом. Источник утверждает, что г-ну Меккауи было отказано в доступе к своему адвокату до начала судебного разбирательства в июне 2016 года. 4 декабря, после проведения семи слушаний, на которых в качестве доказательств были приняты признания, полученные под пытками, суд приговорил его к 15 годам тюремного заключения. Копия судебного решения семье г-на Меккауи предоставлена не была.

9. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Меккауи носит произвольный характер и подпадает под категории I и III категорий дел, рассматриваемых Рабочей группой.

10. Применительно к категории I источник заявляет, что властями не было представлено никаких юридических оснований лишения г-на Меккауи свободы в течение первых семи месяцев содержания под стражей. Г-н Меккауи предстал перед судебным органом лишь после семи месяцев содержания под стражей в условиях полной изоляции и поэтому он находился вне защиты закона и был лишен своих правовых гарантий в качестве задержанного. Источник утверждает, что арест г-на Меккауи является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I.

11. В связи с категорией III источник заявляет, что несоблюдение международно-правовых норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является столь серьезным, что придает лишению г-на Меккауи свободы произвольный характер. В частности, источник утверждает, что:

a) хотя после ареста г-ну Меккауи было разрешено дважды позвонить своей семье, впоследствии на протяжении семи месяцев он был лишен любых контактов с членами своей семьи и своим адвокатом. Содержание под стражей в условиях полной изоляции является *prima facie* одной из форм произвольного задержания и представляет собой нарушение права задержанного лица на признание его правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека;

b) г-н Меккауи был доставлен в судебный орган (т.е. к прокурору по делам государственной безопасности) лишь через семь месяцев после своего ареста. В течение этого периода г-н Меккауи не имел возможности оспорить законность своего задержания и, таким образом, был лишен права на хабеас корпус в нарушение принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (далее «Свод принципов»);

c) в течение первых семи месяцев своего заключения г-н Меккауи содержался в одиночной камере в условиях полной изоляции и подвергался жестоким формам пыток с целью заставить его признаться в том, что он является членом террористической организации. В своей резолюции 60/148 Генеральная Ассамблея напомнила о том, что продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе может представлять собой пытку. По мнению Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, длительное содержание в одиночной камере в течение более 15 дней может представлять собой пытку или жестокое обращение (см. A/66/268, пункт 61, и A/63/175, пункт 56);

d) допрос г-на Меккауи представлял собой прямое нарушение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, стороной которой являются Объединенные Арабские Эмираты, а также статьи 5 Всеобщей декларации прав человека. Г-н Меккауи подвергался жестоким актам физического насилия, включая избивание с нанесением ударов по голове и всему телу и изнасилование. В результате этого г-н Меккауи перенес три операции: одну – в связи с изнасилованием, одну – в связи с полученными во время избиваний увечьями шеи, и одну – в связи с тем, что с его головы была срезана часть кожи. Операции были проведены в военном госпитале им. Заеда в Абу-Даби. Хотя г-н Меккауи сообщил о пытках, которым он подвергся во время допросов, и указал, что подписал признание под пыткой, его признание было использовано в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства по его делу. Использование его признания является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток;

e) с момента заключения г-на Меккауи под стражу и до его первого судебного слушания ему было отказано в доступе к адвокату. Он не имел возможности связаться со своим адвокатом до начала судебного разбирательства в июне 2016 года. Г-н Меккауи не имел возможности надлежащим образом под-

готовить свою защиту в нарушение статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципов 17 и 18 Свода принципов;

f) слушание дела г-на Меккауи проходило в палате по вопросам государственной безопасности Федерального верховного суда, который является судом первой и последней инстанции, занимающимся вопросами, связанными с государственной безопасностью и терроризмом. В соответствии со статьей 101 Конституции 1971 года Федеральный верховный суд является высшей судебной инстанцией Объединенных Арабских Эмиратов и его решения не могут быть обжалованы. В своем докладе по итогам посещения Объединенных Арабских Эмиратов в 2014 году Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов отметила, что исключительная компетенция Федерального верховного суда в некоторых уголовных делах, не допускающая возможности пересмотра дела вышестоящим судом, является нарушением международных норм в области прав человека (см. A/HRC/29/26/Add.2, пункт 61). Характеристики Федерального верховного суда не отвечают стандартам справедливого судебного разбирательства «независимым и беспристрастным судом» в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

Ответ правительства

12. Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой сообщений препроводила 5 апреля 2017 года правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа просила правительство представить не позднее 5 июня 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Меккауи. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Объединенных Арабских Эмиратов по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Меккауи.

13. Правительство ответило на регулярное сообщение 9 июня 2017 года – через четыре дня после истечения крайнего срока для представления ответа. Правительство не просило о продлении крайнего срока в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы. Таким образом, Рабочая группа считает, что ответ правительства в данном случае представлен с опозданием, и с учетом отсутствия просьбы правительства о продлении установленного срока Рабочая группа не может считать, что ответ был представлен вовремя. Вместе с тем, как указано в пунктах 15 и 16 методов работы Рабочей группы, и в соответствии со своей обычной практикой Рабочая группа может вынести мнение на основе любой важной информации, которая была ею получена.

Последующая информация источника

14. 17 июля 2017 года ответ правительства был передан источнику для изложения замечаний. Рабочая группа просила источник представить ответ к 31 июля 2017 года. Источник представил ответ 24 июля 2017 года.

Обсуждение

15. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила принять настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

16. В своем ответе правительство заявило, что г-н Меккауи, гражданин Ливана, был арестован 13 октября 2014 года. Он содержался под стражей в течение 90 дней в соответствии с законом и правовыми процедурами Объединенных Арабских Эмиратов после того, как он был проинформирован о причинах своего ареста и органе, которых проводил арест и обыск. Семья г-на Меккауи была уведомлена о том, где он содержится под стражей в Абу-Даби, и ему было разрешено связаться с ними во время своего нахождения под стражей.

17. Правительство далее отметило, что 10 января 2015 года дело г-на Меккауи было направлено в «компетентный орган», который, в свою очередь, 29 ноября 2015 года передал его в Федеральный верховный суд, и ему были предъявлены обвинения в следующих правонарушениях:

а) поддержание связи с иностранной организацией («Хизбалла») и одним из ее агентов, а также с иностранным государством и с человеком, действующим в его интересах, с целью нанесения военного и политического ущерба Объединенным Арабским Эмиратам и их национальным интересам;

б) передача секретной военной информации иностранной организации («Хизбалла») и иностранному государству и человеку, действующему в интересах этого государства;

с) создание международной организации внутри Объединенных Арабских Эмиратов без получения разрешения правительства.

18. Согласно правительству, назначенный г-ну Меккауи адвокат встретился с ним и защищал его в суде. Г-н Меккауи знал о выдвинутых против него обвинениях, поскольку они были публично зачитаны в суде. 31 октября 2016 года Федеральный верховный суд приговорил г-на Меккауи к 15 годам тюремного заключения и высылке из страны после отбывания срока наказания. В настоящее время он отбывает наказание в центральной тюрьме, и ему было разрешено по меньшей мере 28 посещений. Правительство приложило к своему представлению список этих посетителей.

19. При определении того, является ли лишение свободы г-на Меккауи произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что имел место случай *prima facie* нарушения международных требований, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). Правительство может выполнить эту обязанность по обеспечению доказательств, представив документы, подтверждающие его заявления¹.

20. Рабочая группа считает, что источник представил убедительные *prima facie* доказательства, которые не были оспорены правительством. Значительная часть ответа правительства состояла из простых заявлений о том, что арест и содержание под стражей г-на Меккауи осуществлялись в соответствии с законом и правовыми процедурами Объединенных Арабских Эмиратов, при этом не было представлено каких-либо подробностей об обстоятельствах, связанных с содержанием под стражей. Например, правительство заявило, что: а) после ареста г-на Меккауи тот содержался под стражей в течение 90 дней до 10 января 2015 года, когда его дело было передано на рассмотрение в «компетентный орган» (без каких-либо подтверждающих документов, таких как записи содержания под стражей) и б) был назначен адвокат для защиты г-на Меккауи, который встретился с ним и защищал его в суде (без подтверждающих свидетельств, таких как протокол судебного заседания). Правительство также не представило

¹ См. мнение № 41/2013, в котором Рабочая группа отметила, что источник сообщения и правительство не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь правительство располагает соответствующей информацией. В данном случае Рабочая группа напомнила, что, если кто-то утверждает, что государственные власти не обеспечили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые такое лицо имеет право, бремя доказывания отрицательного факта, представленного заявителем, возлагается на государственный орган, поскольку последний, «как правило, имеет возможность доказать, что он действовал в надлежащем порядке и обеспечил предусмотренные законом гарантии...», предоставив документальные свидетельства совершенных действий». *Амаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)*, Соображения по существу дела, Решение, *I.C.J. Reports 2010*, p. 639, at pp. 660–661, para. 55.

никакой информации о предположительно совершенных г-ном Меккауи действиях, повлекших выдвижение против него обвинений, а также не пыталось опровергнуть или рассмотреть какие-либо серьезные утверждения источника в отношении актов пыток применительно к г-ну Меккауи.

21. В данном случае источник утверждает, что г-н Меккауи предстал перед судебным органом лишь в июне 2015 года – после семи месяцев содержания под стражей без связи с внешним миром. В своем ответе правительство заявляет, что г-н Меккауи содержался под стражей в течение 90 дней, после чего 10 января 2015 года предстал перед «компетентным органом». Вместе с тем, даже если г-н Меккауи предстал перед прокурором по делам государственной безопасности (или другим судебным органом) в течение этого срока, а не через семь месяцев после его ареста, как утверждает источник, его право быть в срочном порядке доставленным в судебный орган тем не менее является нарушенным в результате 90-дневной задержки. Он не имел возможности оспорить законность своего содержания под стражей в течение этого периода в нарушение статей 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и принципов 11 и 37 Свода принципов.

22. Кроме того, правительство заявляет, что против г-на Меккауи были выдвинуты обвинения в ноябре 2015 года, когда его дело было передано в Федеральный верховный суд, и что ему было известно о выдвинутых против него обвинениях, поскольку они были публично оглашены в суде. Это означает, что, по собственному признанию правительства, г-н Меккауи был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях лишь в ноябре 2015 года, т.е. более чем через год после его ареста 13 октября 2014 года. Г-н Меккауи не был своевременно проинформирован о выдвинутых против него обвинениях в нарушение его прав в соответствии со статьями 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и принципом 10 Свода принципов, и власти, таким образом, не смогли представить правовые основания для его содержания под стражей².

23. Таким образом, Рабочая группа считает, что нет никаких правовых оснований, оправдывающих арест и содержание под стражей г-на Меккауи, и что его лишение свободы подпадает под категорию I по классификации представляемых ей дел.

24. Кроме того, информация источника свидетельствует о нарушении права г-на Меккауи на справедливое судебное разбирательство. Источник утверждает, что г-н Меккауи содержался в одиночном заключении без связи с внешним миром в течение первых семи месяцев его содержания под стражей. В своем ответе правительство заявило, что семья г-на Меккауи была проинформирована о том, где он содержится под стражей в Абу-Даби, и ему было разрешено связаться с ними во время содержания под стражей. Правительство далее заявило, что г-ну Меккауи было разрешено по меньшей мере 28 посещений, и представило список посетивших его лиц. Вместе с тем правительство не уточнило, когда и как часто г-н Меккауи имел возможность связываться со своей семьей, а также когда имели место эти 28 посещений. Как представляется, правительство ссылается на посещения, имевшие место после вынесения г-ну Меккауи приговора. В отсутствие достаточной информации от правительства для опровержения утверждений источника Рабочая группа считает, что г-н Меккауи содержался в

² Согласно Основным принципам и Руководящим положениям в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд (A/HRC/30/37, далее – «Основные принципы и Руководящие положения») в тех случаях, когда лица, совершившие террористические акты или подозреваемые в таких деяниях, лишаются свободы, они имеют право на определенные права, включая право быть безотлагательно информированными о предъявленных им обвинениях и в разумные сроки, но как можно скорее, быть доставленными в компетентный и независимый судебный орган, а также иметь доступ к адвокату (пункт 93).

одиночном заключении без связи с внешним миром в течение первых семи месяцев его содержания под стражей³.

25. Рабочая группа неизменно утверждала, что содержание лиц под стражей без связи с внешним миром не допускается в соответствии с международным правом прав человека, поскольку это является нарушением их права на оспаривание законности задержания в суде (см., например, мнения № 56/2016 и 53/2016). В этом случае г-н Меккауи не имел возможности оспорить законность своего задержания, поскольку он содержался под стражей без связи с внешним миром и, таким образом, был поставлен вне защиты закона. Рабочая группа считает, что это является нарушением права г-на Меккауи на признание его правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека.

26. Кроме того, Рабочая группа считает, что продолжительное содержание г-на Меккауи под стражей в одиночном заключении без связи с внешним миром в течение семи месяцев является свидетельством *prima facie* нарушения абсолютного запрета на пытки в качестве императивной нормы международного права и статьи 5 Всеобщей декларации прав человека. Такое обращение усугубило физическое воздействие пыток, которым подвергся г-н Меккауи, и в данных обстоятельствах само по себе равнозначно психологической пытке. В представленных материалах – как источника, так и правительства – не было указания на то, что продолжительное содержание под стражей в одиночной камере без связи с внешним миром было обусловлено соображениями безопасности, и его цель, как представляется, была исключительно в том, чтобы причинить г-ну Меккауи дополнительную боль и страдания и оказать на него дополнительное давление с целью получения признательных показаний. По мнению Генеральной Ассамблеи, продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе может представлять собой пытку (см. резолюцию 60/148, пункт 11). Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о пытках заявил, что длительное содержание в одиночной камере в течение более 15 дней приравнивается к пыткам или жестокому обращению (см. A/66/268, пункты 61 и 70–78, и A/63/175, пункты 56 и 77–85). Продолжительное содержание под стражей в одиночной камере без связи с внешним миром свыше 15 дней также является нарушением применимых стандартов, таких как правила 43–45, 58 и 62 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (далее «Правила Нельсона Манделы»), и принципов 15, 16 и 19 Свода принципов.

27. Рабочая группа считает, что источник представил заслуживающие доверия доказательства *prima facie*, что г-н Меккауи во время допроса также подвергался действиям, схожим с физическими пытками. Результатом физического насилия, включавшего избивание и изнасилование, стало подписание г-ном Меккауи признательных показаний, которые впоследствии были использованы в суде над ним в нарушение статей 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и принципов 6 и 21 Свода принципов. Данную ситуацию еще больше усугубляет тот факт, что, согласно сообщению источника, г-н Меккауи был арестован после того, как еще один подозреваемый по этому делу назвал его имя под пытками, что указывает на то, что основанием для заключения г-на Меккауи под стражу послужила заведомо ненадежная информация, полученная в результате применения пыток к нему самому, а также к другому лицу⁴.

³ Рабочая группа отмечает отсутствие информации о том, что г-ну Меккауи как иностранному гражданину когда-либо было предоставлено право на доступ к консульской помощи.

⁴ См., например, Азиатско-Тихоокеанский форум национальных учреждений по правам человека, Ассоциация за предотвращение пыток и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, *Preventing Torture: An Operational Guide for National Human Rights Institutions* (Geneva, 2010), p. 14, где

28. Учитывая серьезный характер предполагаемого применения пыток в данном случае, Рабочая группа считает крайне маловероятным, что г-н Меккауи смог бы эффективно содействовать своей защите и участвовать в ней – будь то в ходе предварительного разбирательства или судебного разбирательства в первой инстанции, что является дополнительным аргументом в пользу вывода о том, что предполагаемые пытки нарушили право г-на Меккауи на справедливое судебное разбирательство⁵.

29. Кроме того, хотя г-н Меккауи сообщил прокурору по делам государственной безопасности в июне 2015 года об обращении, которому он подвергся, и заявил, что он подписал признание под пыткой, никаких мер в этой связи принято не было и г-н Меккауи предстал перед судом и был осужден на основе этой информации. Рабочая группа считает, что это является очевидным нарушением прокурором по делам государственной безопасности принципа 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, в котором говорится, что, когда в распоряжение лиц, осуществляющих судебное преследование, поступают улики против подозреваемых, полученные, как это им известно или как они имеют разумные основания считать, с помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав человека подозреваемого, особенно связанных с применением пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, или других нарушений прав человека, они отказываются от использования таких улик против любого лица, кроме тех, кто применял такие методы, или, соответственно, информируют суд и принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, ответственные за применение таких методов, привлекались к суду.

30. Рабочая группа также считает, что совершенные в отношении г-на Меккауи акты психологических и физических пыток, использование признательных показаний в ходе судебного разбирательства и тот факт, что прокурор не провел расследования и не сообщил об утверждениях о применении пыток, представляют собой *prima facie* нарушения статьей 1, 2, 12, 13 и 15 Конвенции против пыток, стороной которой Объединенные Арабские Эмираты являются. Рабочая группа настоятельно призывает правительство присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток, часть IV которого требует от каждого государства-участника создания национального превентивного механизма. Представители такого органа могли бы посещать места лишения свободы, включая помещения служб государственной безопасности, с тем чтобы на регулярной основе знакомиться с положением лишенных свободы лиц и укреплять их защиту от пыток и жестокого обращения. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках для дальнейшего рассмотрения.

31. Кроме того, Рабочая группа приходит к выводу о том, что с момента задержания г-на Меккауи 13 октября 2014 года и до своего первого судебного слушания в июне 2016 года ему было отказано в доступе к адвокату в нарушение статьи 11 (1) Всеобщей декларации прав человека, принципов 17 и 18 Свода принципов и правила 61 Правил Нельсона Манделы. Несмотря на содержащееся в ответе правительства заявление о том, что г-ну Меккауи был назначен адвокат и что адвокат встретился с г-ном Меккауи и защищал его в суде, правительство не предоставило никаких документальных свидетельств в подтвер-

разъясняется, что сведения, полученные с применением пыток или жестокого обращения, не являются достоверными.

⁵ В своем мнении № 29/2017 Рабочая группа указала, что, хотя ее мандат не распространяется на условия содержания под стражей или обращение с заключенными, она должна учитывать, в какой степени условия содержания под стражей могут отрицательно повлиять на возможность заключенных подготовить свою защиту и на их шансы на справедливое судебное разбирательство (пункт 63). См. также доклад о посещении Рабочей группой Аргентины (E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33).

ждение этого утверждения. Кроме того, правительство не представило достаточно подробной информации, в том числе о том, когда г-н Меккауи встречался с адвокатом и мог ли г-н Меккауи консультироваться со своим адвокатом или присутствовал ли адвокат в ходе допросов до начала судебного разбирательства. Как Рабочая группа указала в принципе 9 Основных принципов и Руководящих положений, все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу (пункт 12).

32. Кроме того, продолжительный период между арестом г-на Меккауи 13 октября 2014 года и судом над ним в июне 2016 года является нарушением его права на судебное разбирательство в течение разумного срока согласно статьям 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и принципу 38 Свода принципов.

33. Наконец, Рабочая группа считает, что рассмотрение дела г-на Меккауи палатой по вопросам государственной безопасности Федерального верховного суда не соответствует международным стандартам. Как указал источник – а правительство в своем ответе это не оспорило – Федеральный верховный суд выступает в качестве первой и последней инстанции, в связи с чем отсутствует какая-либо возможность обжалования с целью пересмотра каких-либо существенных или процедурных ошибок, которые этот суд может допустить. В данном случае г-н Меккауи не имел никакой возможности обеспечить, чтобы вынесение ему приговора и назначение сурового наказания в виде 15 лет тюремного заключения осуществлялись согласно действующему законодательству, и возможности исправить положение. По мнению Рабочей группы, отсутствие права на пересмотр вышестоящим судом нарушает право на эффективные средства правовой защиты и право на справедливое судебное разбирательство согласно статьям 8, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа выразила озабоченность в связи с этим вопросом и пришла к выводу, что отсутствие права на обжалование решений Федерального верховного суда является нарушением права на справедливое судебное разбирательство (см., например, мнения № 21/2017, 60/2013 и 34/2011). Рабочая группа передаст данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для дальнейшего рассмотрения.

34. На основании вышеизложенного Рабочая группа заключает, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство столь тяжки, что это придает лишению свободы г-на Меккауи произвольный характер согласно категории III категорий дел, рассматриваемых Рабочей группой.

35. Рабочая группа хотела бы выразить серьезную обеспокоенность по поводу обращения с г-ном Меккауи, в частности в связи с утверждениями о том, что ему трижды потребовалась хирургическая операция в связи с нанесенными ему увечьями в результате актов физических пыток, совершенных во время его допроса, которые имели место в течение семимесячного периода, когда г-н Меккауи содержался в одиночной камере без связи с внешним миром. С учетом того, что г-н Меккауи в настоящее время уже почти три года содержится под стражей в условиях риска нанесения непоправимого ущерба его физической и психической неприкосновенности, Рабочая группа призывает правительство незамедлительно и безоговорочно освободить его.

36. Рабочая группа отмечает ряд случаев за последние годы, когда правительство подвергало своих и иностранных граждан произвольному лишению свободы, особенно после принуждения к даче признательных показаний по уголовным делам с применением пыток и жестокого обращения (см., например, мнения № 21/2017, 51/2015, 56/2014, 60/2013, 27/2013, 34/2011 и 3/2008). Такую ситуацию наблюдали также и другие мандатарии специальных процедур. После своей официальной поездки в Объединенные Арабские Эмираты в 2014 году Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов сообщила, что за последние несколько лет судьям и прокурорам было направлено более 200 жалоб на пытки и/или жестокое обращение, однако никакого незави-

симого расследования проведено не было⁶. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое тюремное заключение или иное жестокое лишение свободы в нарушение основных норм международного права может составлять преступление против человечности⁷. Рабочая группа призывает правительство оперативно расследовать сообщения о пытках и требовать исключения всех признаний и заявлений, которые, как было установлено, были сделаны в результате применения пыток или жестокого обращения.

37. Рабочая группа хотела бы получить приглашение от правительства совершить свою первую поездку в Объединенные Арабские Эмираты, с тем чтобы иметь возможность конструктивно сотрудничать с властями в решении серьезных проблем, связанных с произвольным лишением свободы. В ноябре 2016 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны и ожидает положительного ответа. Положение в области прав человека в Объединенных Арабских Эмиратах будет предметом рассмотрения в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в январе 2018 года, и это предоставит правительству возможность укрепить свое сотрудничество с мандатариями специальных процедур и привести свои законы и практику в соответствие с международным правом прав человека.

Мнение и рекомендации

38. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Меккауи является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 5, 6, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I и III.

39. Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов принять необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Меккауи и приведения его в соответствие с международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа настоятельно призывает правительство присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу к Конвенции против пыток.

40. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, особенно риска причинения непоправимого вреда здоровью г-на Меккауи и его психической и физической неприкосновенности, надлежащим средством правовой защиты будет незамедлительное освобождение г-на Меккауи и предоставление ему обладающего искомой силой права требовать от государства компенсацию и возмещение в соответствии с международным правом.

41. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Меккауи свободы, в том числе независимое расследование его заявлений о применении пыток, и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение его прав.

42. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

⁶ См. доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о миссии в Объединенные Арабские Эмираты (A/HRC/29/26/Add.2, пункт 53).

⁷ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

Процедура последующих действий

43. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

а) был ли г-н Меккауи освобожден и если да, то указать дату его освобождения;

б) были ли предоставлены г-ну Меккауи компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проведено ли расследование нарушения прав г-на Меккауи и если проведено, то каковы его результаты;

г) были ли с учетом настоящего мнения внесены какие-либо изменения в законодательство или практику, с тем чтобы привести законы и практику Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с их международными обязательствами;

д) были ли приняты другие меры в ответ на это мнение.

44. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ему, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной помощи, например во время посещения членами Рабочей группы.

45. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей запрошенную информацию в течение шести месяцев после сообщения им настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие меры позволят Рабочей группе проинформировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

46. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 22 августа 2017 года]

⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.